

ГЛАВА 1

Августовское утро прошло в размышлениях. Я решила самый сложный вопрос: устроить Генеральную уборку (именно так, с большой буквы) уже сегодня или лучше подождать еще недельку?

Размышлять на эту тему, сидя в кресле, рядом с которым на столике дымился ароматный кофе в белой чашке и стояла глубокая миска с плюшками, было довольно приятно. Гораздо приятней, чем отдраивать кафель в ванной и наводить идеальный порядок на балконе. Можно было поразмышлять еще полчаса в свое удовольствие. Хорошо, когда живешь в квартире одна. Никто над душой не стоит и не попрекает каждой грязной вилкой или брошенной на стуле футболкой. Впрочем, хотела бы я посмотреть на человека, который решил бы меня попрекнуть и заставить заняться уборкой. Ему бы точно не поздоровилось.

Я уже почти созрела до мудрого решения перенести Генеральную уборку на потом (в принципе, мое жилище выглядело относительно при-

лично, если особо не придирается), когда в дверь позвонили. Пришлось отрываться от кофе и идти открывать.

На пороге стоял не так давно поселившийся в нашем доме сосед, с которым мы как-то раз застряли в лифте в самый неподходящий момент. Хотя для Святослава Загорецкого в любой момент застрять в лифте стало бы тяжким испытанием. Ведь бедняга страдал клаустрофобией. Ну, да ладно, в прошлый раз все обошлось, еще и познакомились заодно. С тех пор мы пару раз пересекались в подъезде, мило поздоровались друг с другом. Дальше этого общение не заходило. Чего вдруг теперь успешному экстрасенсу (как он сам представился) от меня понадобилось?

Святослав не стал держать интригу. Сразу перешел к делу:

— Помнишь, я говорил насчет сотрудничества и обмена клиентами? Ну, тогда, в лифте.

— Припоминаю.

— Так вот, у меня сейчас как раз такой случай. Одна клиентка обратилась. По-моему, ей и твоя помощь не помешает. Профессиональная. Ты как, возьмешься?

Я пожала плечами.

— Смотри какие у нее проблемы. И вообще, у меня расценки нехилые. Уверен, что ее это устроит?

— Она заплатит. Наверняка. Приведу ее прямо сейчас к тебе?

— Хорошо, давай. Спасибо, кстати.

— Да не за что пока. Дверь не закрывай, через минуту подойдем.

Прежде чем удалиться, Святослав послал мне прямо-таки страстный взгляд сквозь стекла очков. Интересно, что бы это такое значило? Впрочем, обдумывать данную тему было уже некогда. Они и правда появились буквально через минуту. Видимо, Святослав заранее предложил своей клиентке воспользоваться моими услугами. Разрекламировал меня на совесть. Что ж, так и должны поступать добрые соседи.

— Заходите, Ольга Николаевна. Вот это Татьяна, о которой я вам рассказывал. Надеюсь, она сумеет помочь.

— Ох, если бы, — негромко отозвалась женщина средних лет, скромно одетая, не худая и не полная.

Совсем неприметная, ничем не выделяющаяся из толпы. Лицо у нее было довольно приятным, только очень печальным, и взгляд серых глаз казался потухшим.

— Пройдемте в комнату, Ольга Николаевна, побеседуем о вашем деле.

Святослав распрощался с ней и отчалил в свою квартиру. Больше страстных взглядов он мне не посылал. Ну, и не очень-то хотелось, если честно.

Мы с потенциальной клиенткой зашли в комнату.

Ольга Николаевна молча села в кресло, на которое я ей показала, а я спросила:

— Хотите кофе?

— Не беспокойтесь. Честно говоря, кофе не очень люблю, у меня от него давление повышается.

— Тогда чай. Я быстро.

Давно у меня не было гостей, даже скучновато со временем стало. Светка безвылазно торчала на даче, Ленка болталась за границей — в первый раз в жизни выбралась людей посмотреть и себя показать. А я... так уж сложилось, что все лето пришлось провести в городе.

Я поскорей поставила чайник на плиту и вынула из шкафчика пачку чая — зеленого с жасмином. Конечно, это не кофе, но сойдет. Не всем же быть продвинутыми кофеманками. Некоторые люди просто не понимают удовольствия от правильно приготовленного, благоухающего и бодрящего божественного напитка.

Потом я вернулась в гостиную и уселась в кресло напротив Ольги Николаевны.

— Слушаю вас. Чем могу помочь?

— У меня дочка пропала, Инга. Уже месяц найти не могут... Второго июля это случилось...

Глаза Ольги Николаевны наполнились слезами, она не глядя вынула из кармана платочек. Видимо, привыкла, что при первом упоминании о пропаже дочери начинает плакать. Ну, это и понятно, тут уж действительно драма хуже не придумаешь.

— Расскажите подробно, что и как произошло.

Она спрятала платочек обратно в карман и заговорила:

— Инга очень хорошая девочка! Никогда с ней проблем не было. И училась на четверки и пятёрки, и слушалась меня во всем. Окончила техникум, пошла работать... Не по специальности, правда, но ведь сейчас так трудно устроиться. Тем более без опыта. Взяли ее менеджером в фирму по установке дверей. Инге там не очень нравилось, но все-таки зарплата шла, хоть небольшая. Мы вдвоем живем... жили, вот уже много лет. Мой муж ушел из семьи, когда Инге всего шесть было. С тех пор ни копейкой не помог. Ну, да бог с ним, обошлись без него. Вырастила я дочку одна. В общем, нормальная жизнь у нас была, не хуже, чем у других. И вот в позапрошлом году все изменилось...

На кухне свистнул чайник, я встала с кресла.

— Прервемся на минутку, Ольга Николаевна.

На кухне заварила чаек, кроме чашек поставила на поднос вазочку с песочным печеньем и вернулась в комнату.

— Угощайтесь, сейчас остынет только немного. Так что изменилось?

— Инге написали из модельного агентства. У нее где-то в интернете фотографии были выложены. Забыла, как это называется...

— Инстаграм?

— Да, точно. Я не разбираюсь во всех современных штучках, не то поколение уже. Для меня это темный лес. Значит, написали ей и пригласили на собеседование. Инга у меня красавица, это все замечали с раннего детства. Вот, посмотрите...

Она достала из стоявшей рядом с ней на полу вместительной, почти что хозяйственной сумки большой блокнот, раскрыла его. Под обложкой были бережно, чтобы не помялись, вложены несколько фотографий.

Ольга Николаевна протянула их мне.

Девушка, изображенная на фото, и впрямь была хороша безо всякого преувеличения. Копна золотисто-каштановых волос — сразу понятно, что волосы выются от природы, большие, широко распахнутые глаза, тоненькая фигурка...

Улыбалась Инга открыто, смотрела доброжелательно и совершенно не напоминала типичную сетевую пустышку, у которой натурального ничего уже и не осталось, кроме природного хамства. Милая девушка, при этом еще и красавица, тут не поспоришь.

Ольга Николаевна вернулась к своему печальному рассказу:

— Собеседование она прошла успешно, ей сразу предложили первую съемку. Надо было фотографироваться на фоне каких-то машин. Реклама для автосалона. Инга очень фотогеничная, все получилось замечательно. Заплатили ей хорошо. Помню, она так радовалась. Сказала: «Мама, представляешь, за три часа приятной работы заплатили как за две недели в офисе. Это же так классно и легко. Фотограф сказал, что у меня талант». Потом еще съемки были для каталога одежды. А дальше Инга решила уволиться с прежней работы и только с агентством сотрудничать.

— Как называется агентство?

— «Агата». У них здание трехэтажное практически в самом центре. На Авангардной, возле сквера. Вы наверняка много раз видели.

— Да, мимо проезжала.

— Я не стала Ингу отговаривать. В конце концов, это ее жизнь, а менеджером по продажам в ее возрасте всегда можно устроиться. Зачем терять свой шанс? Всю жизнь, как я, работать за копейки? Сейчас время другое, возможностей гораздо больше стало. Она уволилась из фирмы и начала работать моделью. Сперва я боялась, конечно, что начнутся всякие поздние возвращения, вечеринки, подозрительные компании. Про моделей ведь чего только не говорят и не пишут. Но нет, на самом деле все оказалось совсем иначе. Просто работа, как и любая другая.

— Инге нравилось?

— Да, очень! Она считала, что ей крупно повезло. Предложений было много, зарабатывала хорошо. Агентство ей устроило приглашение в Москву, она там в модных показах участвовала. Хотя Инга не очень высокая для модели, но все равно ее взяли. Она даже успела за границей поработать. Два раза в Тайвань летала. Инга, конечно, мечтала в Европе оказаться, но для начала и Тайвань тоже отлично. Она так говорила. В агентстве ее только хвалили. Она приделалась, мебель мы новую купили. Инга уже поговаривала насчет того, чтобы машину в кредит взять...

На глазах Ольги Николаевны снова показались слезы, но она справилась с собой и продолжила:

— Второго июля я целый день в поликлинике была. Медсестрой работаю, еще пришлось совмещать тогда. Работать некому, зарплата маленькая, а обязанностей полно. Я прямо радовалась раньше, что дочка не пошла по моим стопам. Когда выходила из квартиры, Инга спала еще, рано было. Она днем собиралась на какую-то презентацию. Я так занята была на работе, что даже не позвонила ей узнать, как дела. Мы обычно созванивались в течение дня. Вечером она не вернулась. Я начала ей звонить. Телефон не отвечал. Позвонила подружке ее, с которой они вместе в агентство устроились.

— Подружку зовут...

— Тома. Тамара Максимова. Она ничего не знала, сказала, что Ингу не видела уже два дня. Обещала знакомых обзвонить. Так ничего и не выяснилось в итоге. Инга всегда возвращалась вовремя. Когда задерживалась — предупреждала. Если мероприятие какое-то позднее — я в курсе всегда была. Инга хоть в три часа ночи, но приезжала на такси. Или подвозил кто-нибудь. Утром я примчалась в агентство, к самому открытию. Они тоже были не в курсе. По крайней мере, так сказали. В тот день Инга должна была работать на презентации как модель. Но не явилась и не предупредила. Ее заменили кем-то. Я обратилась в полицию, написала заявление. Там, понятно, его брать не хотели: «Ха-ха, чего вы волнуетесь. Дело-то молодое,

девочка красивая. Нагуляется и вернется через пару дней». Но я настояла. Открыли это... разыскное дело. И дальше все, никакого толку, никаких зацепок.

Я подвинула ей чашку.

— Вы пейте чай, остыл уже. А по телефону не отследили расположение?

— Нет. Звонков никаких не было с самого утра с ее телефона. И вообще сказали: телефон то ли отключен, то ли разрядился.

— Вот это усложняет дело. Во дворе никто не видел, когда Инга вышла из дома?

Ольга Николаевна горестно развела руками.

— Никто. Мы живем в Северном. Это поселок городского типа...

— Я знаю.

— Из соседей никто ее в тот день не заметил. Водителей автобусов расспрашивали — тоже никакого результата.

— Она обычно на автобусе в город ездила?

— Да, чаще всего. Иногда на такси, но это если времени мало было и боялась опоздать. Вот о машине все мечтала... Инга будто сквозь землю провалилась, никаких зацепок, просто никаких. Я уже отчаялась, не верила, что полиция сумеет ее отыскать. Да они и не слишком-то заинтересованы, мне кажется. Знакомая посоветовала к экстрасенсу обратиться. Не особенно я верю в такое... но тут за любую соломинку ухватишься. Святослава она очень хвалила. Он ей помог решить пробле-

мы с родственниками. В семье скандалы постоянные были, уже разводиться собирались... А теперь мирно живут. И муж пить бросил. Почти. Иногда только выпивает, зато ведет себя тихо, не то что раньше...

— И что Святослав сказал?

— Сказал, что не видит Ингу среди мертвых. Можно сказать, обнадежил меня. Но ничего конкретного добавить не смог пока. Боюсь, конечно, разочароваться, хотя очень хочется верить! Это же так страшно, поверить в лучшее, а потом... Насчет вас Святослав сказал, что вы помогаете даже в безнадежных случаях.

Не ожидала такой рекомендации от практически незнакомого человека. Наводил обо мне справки? А может, и правда видит всех насквозь? Или это какая-то хитрая схема с дальним прицелом? Посмотрим, что получится... Оставался еще один, очень даже важный финансовый вопрос. Конечно, случай был такой, что не грех и бесплатно помочь, но...

— Ольга Николаевна, я работаю на себя, по своим расценкам. Сами понимаете, расследование занимает время, и расходов обычно много.

— Да-да, я все понимаю.

Я взяла с тумбочки карандаш, написала на салфетке сумму в два раза ниже моей обычной таксы, протянула потенциальной клиентке.

— Это за сутки работы. Устраивает такое? Если...

— Устаивает. Мы недавно участок с домиком продали. Еще бабушкин. Домик разваливался уже, ремонтировать очень дорого, да и хлопотно. Новый строить смысла нет, никогда не окупится. Только лишний расход. Участок зарос весь, ездить далеко и некогда. Еще и мыши завелись. Что ни посадишь — все сгрызают. В общем, мы с Ингой посоветовались и решили продать, пока есть возможность, хоть за сколько, — она будто оправдывалась передо мной, посторонним человеком, что избавилась от хлопотного бабушкиного наследства. — Так что денег хватит. Пусть хоть все на поиски моей доченьки пойдет, лишь бы надежда появилась.

Вот и отлично, мне не придется заниматься благотворительностью. Оставалось надеяться, что в итоге будет позитивный результат, и дочка Ольги Николаевны окажется в живых. Развлекается сейчас где-нибудь, а про мать и думать забыла. Судя по фото и рассказу Ольги Николаевны, Инга на бездушную эгоистку не была похожа. Но ведь всякое случается, внешность обманчива, добрые отношения с родными порой отходят на задний план. Может, замутила бурный роман с каким-нибудь женатым полуолигархом?.. Да мало ли что могло произойти. В общем, некогда было дальше рассуждать. Пора приступать к работе.

Я встала с кресла.

— Договорились, я берусь за расследование. Будем все время на связи. Ольга Николаевна, мы сможем прямо сейчас попасть к вам домой? Хоте-

лось бы осмотреть комнату Инги. Вдруг найдутся какие-то полезные зацепки.

Она тоже поднялась, подхватила свою увесистую сумку.

— Конечно, Татьяна. Я на сегодня отгул взяла, целый день свободный. Добираться не очень долго. Если на такси, то даже меньше часа...

— Что вы, какое такси. У меня своя машина имеется. Доедем с ветерком.

* * *

Машина быстро катила по относительно ровному асфальту, за стеклами мелькал довольно однообразный пейзаж — придорожные кусты, поросшие сорняками пустыри, рекламные щиты и время от времени то ли склады, то ли гаражи.

Ольга Николаевна, которая почти всю дорогу молчала, вздохнула.

— Совсем скоро приедем уже. На машине гораздо быстрее. Автобус ведь еще пока дождешься... Инга уже всерьез планировала машину купить, а я прямо боялась. Конечно, девушки многие нормально водят, но все-таки... Тем более по городу опасно ездить. То и дело слышишь про аварии...

— Дело привычки, — отозвалась я. — Ничего сложного, просто внимательней надо быть.

— Да, вы очень уверенно ведете. Я вот все думаю, как было бы хорошо, если бы тот агент не заметил фотографии Инги в сети. Все по-другому

сложилось бы. Она бы сейчас на прежнем месте спокойно работала...

— Это ведь невозможно предвидеть. А вы уверены, что исчезновение связано именно с работой?

Она пожала плечами.

— Сейчас я ни в чем не уверена. У Инги на новом месте никаких конфликтов не возникало, все гладко шло. К ней относились нормально. Она бы мне обязательно рассказала, если бы вдруг что. Между нами секретов не было...

* * *

Мы остановились под окнами хрущевки, окруженной американскими кленами и липами. Скамейка возле подъезда пустовала, здоровенный рыжий кот лениво следил за парочкой голубей. Впрочем, без особого интереса.

— Вот и приехали. — Ольга Николаевна принялась отстегивать ремень безопасности, запуталась, пришлось ей помогать. Потом чуть не выронила ключи из кармашка сумки. — Простите, у меня теперь все из рук валится.

Двухкомнатная квартирка была светлой и уютной. Заметно было, что мягкую мебель в большей из комнат совсем недавно поменяли, она выделялась на фоне остальной обстановки. А вот явно долгожданного ремонта пока не наблюдалось. И все равно вокруг чистенько и комфортно, сразу можно догадаться, что жилье принадлежит

аккуратным женщинам, которым не лень гоняться за каждой пылинкой.

— Это комната Инги, — сказала Ольга Николаевна, пропуская меня в маленькую комнату, где кроме дивана, компьютерного стола и пары стульев больше ничего бы не поместилось. Для жизни оставалось совсем мало пространства.

Зато обстановка здесь тоже была довольно милая. Светлое покрывало на диване сочеталось со шторой цвета слоновой кости, на одной из стен висели яркие постеры с моделями женского и мужского пола. Особенно один постер был хорош, с каким-то прямо невероятно шикарным шатеном с татуировкой на плече. Нет, в жизни не бывает таких красавчиков все-таки. Наверняка сплошной фотешоп... На подоконнике пышно распустился какой-то розовый цветок. А на диване валялся еще один рыжий котик. Он был очень похож на того, которого мы видели во дворе, только помельче. Возможно, его ближайший родственник. При нашем появлении котик соизволил приподнять голову и пошевелить правым ухом.

— Вот, пожалуйста, все, что понадобится, можно осмотреть, — добавила хозяйка. И обратилась к коту: — Пончик, пойдем на кухню, я тебе котлеточку дам.

Такое приглашение не оставило Пончика равнодушным. Он встрепенулся, спрыгнул с дивана и бодрым шагом направился в сторону кухни.